

RU

Специфика автобиографического нарратива в чувашской литературе
(жанровые особенности и национальная идентичность)

Емельянова Т. Н., Якимова Е. Р.

Аннотация. Цель исследования – выявить жанровые особенности и национальную специфику автобиографического нарратива в чувашской литературе посредством анализа произведений современных авторов: А. Мышкиной, Е. Нарби и А. Хмыта. В статье исследуется феномен автобиографического нарратива в чувашской литературе сквозь призму жанровых особенностей и этнокультурной специфики. На материале произведений А. Мышкиной «Атте пилё» («Благословение отца», 1999), Е. Нарби «Телей патне пин сұхрәм» («Тысячи верст до счастья», 2022), А. Хмыта «Ан тăк куçсұль, аннеçем...» («Вытри слезы, мама...», 2003) анализируются механизмы трансформации личного опыта в художественный текст, выявляются универсальные и национально-специфические черты автобиографического жанра. Исходя из предположения, что в основе любого художественного текста лежит авторская интерпретация реальности, в работе рассматривается, как биографические события и личные переживания проникают в фабулу и тематику произведений писателей. Научная новизна исследования состоит в выявлении ключевых особенностей автобиографического нарратива в чувашской литературе на материале современных текстов, ранее не подвергавшихся комплексному изучению. Результаты научного исследования показывают, что автобиографические детали в произведениях А. Мышкиной, Е. Нарби, А. Хмыта не являются простым пересказом фактов, а представляют собой творческое переосмысление реальности, пропущенное через призму индивидуального восприятия. Учет личного контекста позволяет оценить глубину авторской рефлексии и понять уникальность литературного стиля, сформированного под влиянием жизненного опыта. Работа подчеркивает важность автобиографической составляющей для формирования художественной структуры произведений и более глубокого понимания национальной идентичности, культурных ценностей и исторического пути чувашского народа.

EN

Specificity of autobiographical narrative in Chuvash literature
(genre features and national identity)

T. N. Yemelyanova, E. R. Yakimova

Abstract. The research aims to identify the genre features and national specificities of autobiographical narrative in Chuvash literature through the analysis of works by contemporary authors: A. Myshkina, E. Narbi, and A. Khmyt. The paper explores the phenomenon of autobiographical narrative in Chuvash literature through the prism of genre features and ethnocultural specificities. Drawing on the works of A. Myshkina “Атте пилё” (“Father’s Blessing”, 1999), E. Narbi “Телей патне пин сұхрәм” (“A Thousand Miles to Happiness”, 2022), and A. Khmyt “Ан тăк куçсұль, аннеçем...” (“Wipe Away Your Tears, Mother...”, 2003), the mechanisms of transforming personal experience into a literary text are analyzed, identifying both universal and nationally specific features of the autobiographical genre. Based on the assumption that any literary text is founded on the author’s interpretation of reality, the paper examines how biographical events and personal experiences permeate the plot and themes of the writers’ works. The scientific originality of the research lies in identifying the key features of autobiographical narrative in Chuvash literature, based on contemporary texts that have not previously undergone comprehensive study. The results of the research show that autobiographical details in the works of A. Myshkina, E. Narbi, and A. Khmyt are not a mere recounting of facts, but they represent a creative reinterpretation of reality, filtered through the prism of individual perception. Considering the personal context allows for assessing the depth of authorial reflection and understanding the uniqueness of the literary style, shaped by life experience. The work emphasizes the importance of the autobiographical component for shaping the artistic structure of the works and for a deeper understanding of the national identity, cultural values, and historical path of the Chuvash people.

Введение

Автобиографический нарратив в чувашской литературе представляет собой сложное явление, связанное с осмыслением личной и национальной идентичности, историческим контекстом и художественными традициями. Теоретические аспекты этого феномена включают вопросы жанровой специфики, соотношения автобиографизма и автобиографического жанра, а также роль личного опыта автора в создании художественных произведений. Автобиографический нарратив в национальных литературах выполняет двойственную функцию: с одной стороны, фиксирует индивидуальный жизненный опыт, с другой – служит механизмом коллективного самопознания, связывая частную судьбу с историей этноса. В чувашской словесности этот феномен приобретает особую значимость в контексте сохранения языковой и культурной традиции. В современном мире, характеризующемся процессами глобализации и культурной диффузии, роль личного опыта и индивидуальной истории как источников вдохновения становится все более значимой. Актуальность исследования обусловлена необходимостью теоретического осмысления жанровых границ автобиографизма в национальной литературе и значимостью автобиографического дискурса для формирования этнической идентичности. Систематический подход к исследованию данного явления становится все более востребованным в связи с нарастающим интересом к выявлению автобиографических элементов и расширением наших представлений о национальных литературных традициях в условиях глобального культурного пространства.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- 1) определить критерии разграничения автобиографизма и автобиографического жанра в литературоведении;
- 2) выявить различия между автобиографическим жанром и элементами автобиографизма в произведениях чувашских писателей А. Мышкиной, Е. Нарби, А. Хмыта;
- 3) охарактеризовать функции автобиографического нарратива в контексте национальной литературы;
- 4) изучить, как биографические события и личные переживания авторов влияют на структуру и содержание их произведений.

Для решения поставленных задач использован комплекс взаимодополняющих методов. *Филологический анализ*. Данный метод обеспечивает углубленное изучение текстов художественной литературы, охватывает исследование языковых особенностей произведений, их стилистики, композиции и поэтического строя, что способствует обнаружению автобиографических деталей в текстах. *Культурологический метод*. Данный метод предполагает изучение культурных и исторических факторов, оказывающих влияние на содержание произведения, что позволяет более точно понять, каким образом личный опыт автора отражается в его творчестве. *Историко-компаративный метод*. Используется для сравнения автобиографических элементов в произведениях вышеупомянутых авторов и временных периодов. Это позволяет определить общие черты и различия в подходах к автобиографизму в рамках различных литературных традиций.

Применяемый методологический инструментарий включает детальный анализ композиции, стиля, тематического содержания, а также заключения о местах, где явные автобиографические элементы переплетаются с художественным вымыслом. Такой подход позволит создать полное представление о том, как личный опыт авторов влияет на их произведения, как создается связь между исторической реальностью и художественным осмыслением этой реальности, что, в свою очередь, углубит знания о чувашской литературной традиции в целом.

Основным материалом для исследования послужило творчество чувашских писателей, в частности такие произведения, как повесть А. Мышкиной («Благословение отца»), повесть Е. Нарби («Тысячи верст до счастья»), повесть А. Хмыта («Вытри слезы, мама...»). Выбор данных произведений обусловлен возможностью выявления специфических черт автобиографического жанра на материале конкретных художественных текстов, ранее не подвергавшихся комплексному исследованию.

Теоретическая база исследования построена на основе анализа фундаментальных научных трудов отечественных и зарубежных исследователей в области автобиографической проблематики. В качестве теоретической базы выступают концептуальные разработки, представленные в труде Д. С. Лихачева (1968). Существенный вклад в формирование методологической платформы исследования внесли работы Ф. Лежена (Lejeune, 1975), В. Цзяо (2019).

Практическая значимость данной статьи заключается в ее вкладе в изучение автобиографического жанра и автобиографизма в чувашской литературе, а также в предоставлении системного анализа автобиографических жанров в произведениях современных чувашских писателей. Исследование осуществляет важную работу по выявлению и дифференциации жанровых характеристик автобиографической литературы чувашских писателей, что является значимым для литературоведения. Таким образом, работа не только обогащает теоретическую базу исследований в области автобиографической прозы, но и открывает новые направления для изучения процесса взаимодействия личного опыта и художественного творчества в чувашской литературе.

Материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении спецкурсов и спецсеминаров по истории и теории чувашской литературы. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании таких учебников и учебных пособий, как «Теория литературы», «История чувашской литературы», «Современная чувашская литература» и «Литературная критика».

Обсуждение и результаты

Художественный текст выступает продуктом эстетической деятельности творчества, объективирующим индивидуальные особенности восприятия действительности конкретным автором. Несмотря на стремление писателя абстрагироваться от личного опыта, биографические события, эмоциональные переживания и когнитивные структуры сознания автора неизбежно находят отражение в фабуле и идейно-тематическом содержании.

Согласно базовому жанровому определению, сформулированному французским литературоведом Ф. Леже-ном, автобиография – это «ретроспективное повествование о себе, первостепенное значение в котором имеют события частной жизни и история становления личности рассказчика» (Lejeune, 1975, p. 14). В литературоведении четко различаются понятия: автобиографизм – фрагментарное присутствие биографических элементов в художественном тексте, не формирующее целостной «художественной биографии»; автобиографический жанр – осознанное, системное воспроизведение жизненного пути автора в художественной форме (Янковская, 2018). Согласно исследованиям А. Ф. Мышкиной, М. П. Савировой, Т. Н. Емельяновой (2023), автобиографический жанр характеризуется: соотносимостью образа героя с личностью писателя; совпадением биографии автора и сюжета; хронологической последовательностью событий; созданием исторической достоверности через детали частной жизни. В широком смысле автобиографизм присущ реалистической системе, поскольку автор опирается на личный нравственный и духовный опыт. Как отмечает Д. С. Лихачев, художественный мир произведения всегда опосредован эстетическим видением автора: «Внутренний мир художественного произведения создается не как точное воспроизведение действительности, а как ее осмысление, переосмысление» (1968, с. 75). Однако не всякое использование биографических элементов формирует жанр. Случайные совпадения или намеренное использование автором пережитых им событий и явлений не формируют автобиографический жанр, их уместнее отметить как проявление автобиографизма в поэтике произведения (Мышкина, Савирова, Емельянова, 2023). Ключевое отличие – автобиографизм может проявляться спонтанно, тогда как автобиографический жанр требует осознанного авторского замысла. Необходимо учитывать, что автобиографизм может проявляться в различных формах, включая прямую автобиографическую повесть, фрагментарные автобиографические вставки, или же в форме автобиографической мифологии, когда автор создает собственный миф о себе (Frye, 1957; Lejeune, 1975).

В изучении автобиографического жанра целесообразно рассмотреть и биографический жанр, установив между ними различия. Биография сосредоточена на объективном и научном изложении жизни известной личности с опорой на мемуары, архивные материалы и иные источники, в то время как автобиография представляет собой попытку автора восстановить собственную жизнь в процессе ее осмысления, опираясь на личные воспоминания, дневники, письма и другие документы. Многие исследователи считают, что цель автора автобиографии не в том, чтобы ясно и честно описать всю пройденную жизнь, а в том, чтобы подать ее по собственному замыслу и концепции. При этом основа автобиографии должна опираться на достоверные факты и документы (Цзяо, 2019; Янковская, 2018).

Чувашская литература исторически тяготела к документальности. Ранние образцы – очерковые записи Н. Бичурина, зарисовки Е. Рожанского, этнографические очерки С. Михайлова-Яндуша. Эти тексты заложили основу для развития автобиографического повествования, сочетающего историчность и документальность (Чекушкина, 2018). Автобиографический дискурс в чувашской литературе выполняет функцию коллективного самопознания. Через призму личной истории авторы осмысляют судьбу этноса, трансформацию традиционных ценностей, взаимодействие национального и общечеловеческого. Духовное начало, основанное на коллективном опыте и традициях, остается приоритетным для чувашского этноса (Якимова, Трофимова, 2019). Автобиографический нарратив в чувашской литературе представляет собой многоуровневое явление: на жанровом уровне сочетает признаки классической автобиографии (хронология, достоверность) и фрагментарного автобиографизма; на национальном уровне служит инструментом этнокультурного самопознания, связывая личную историю с судьбой народа; на эстетическом уровне демонстрирует эволюцию от реалистической документальности к синтетическим формам (эпистолярный жанр, лирико-публицистические вставки) (Емельянова, 2006; Якимова (Афанасьева), Чекушкина, Софронова, 2017; Мышкина, Савирова, Емельянова, 2023).

В последние десятилетия наблюдается активизация автобиографических практик (А. Мышкина, Е. Нарби, А. Хмыт), что требует системного осмысления жанровых признаков автобиографизма, способов трансформации личного опыта в художественный текст и роли автобиографического дискурса в формировании национальной идентичности.

Повесть А. Мышкиной «Благословение отца» тяготеет к классическому автобиографическому жанру, где личная история переплетается с национальной идентичностью и коллективной памятью. Автор прямо определяет жанр текста как «автобиографическая повесть», а эпиграф – «Юратнă атте Федор Васильевич Мышкин умёнче пуз тайса» / «Склоняя голову перед любимым отцом Федором Васильевичем Мышкиным» (здесь и далее перевод выполнен авторами статьи. – Т. Е., Е. Я.) – задает ключевую нравственную ось повествования, указывая на связь сюжета с реальной жизнью автора. Композиционно повесть обрамлена двумя трагическими событиями: в начале – смерть матери главной героини Алюннки, в финале – похороны отца. Между этими точками укладывается период чуть более двух лет, в течение которых девочка проходит путь резкого взросления. Из «худощавой, болезненной девочки» / «чирпе хавшанă хытканка хёр ача» она превращается в человека, осознающего ответственность за семью и память о родителях. Алюннка – автобиографический

прототип автора. Отец – фигура-стержень, чье благословение становится нравственным ориентиром. Его образ воплощает трудолюбие и стойкость, мудрость деревенского хозяина, твердую духовную силу отца. Память о матери пронизывает текст как тихая боль утраты. Ее уход обостряет чувство сиротства, но и учит ценить каждое мгновение семейной теплоты.

Характерные особенности произведения: 1. Мотив благословения как центральный символ. Отец, прощающийся с дочерью, передает ей духовную установку: «Йывар пулать сире пиччупе, – паѣрхинчен вайларах тухре чирле сын сасси. – Эст аптраман-ха. Кѣсѣннисем... – ку сѣмахсене ашшѣ: “Сана пиллетѣп, ан пѣрах вѣсене”, – тенѣн каласа хучѣ (Мышкина, 2004, с. 123). / «Тяжело вам будет с братом, – слышался больной голос сильнее прежнего. – Ты еще не пропадешь. Младшие... – эти слова отец произнес со смыслом: “Благословляю тебя, не оставляй их”». Тема благословения не только ритуальный акт, но и передача нравственного кода. В жизненных испытаниях благословение является невидимой опорой и становится внутренним законом жизни героини. Алюнка осознает: быть благословенной – значит нести ответственность за семью, младших, память, землю. Отец остается жив в ее решениях, словах, привычках – так реализуется идея бессмертия через преемственность. Происходит взросление героини через ответственность, ее взросление – не бунт, а принятие наследия. 2. Хронологическая канва с элементами ретроспекции. Повествование движется от детства к юности, но периодически возвращается к ключевым событиям прошлого. 3. Этнокультурные маркеры: использование традиционного благословения; включение народных примет. В «Благословении отца» национальная специфика проявляется через описание чувашской деревни и ее быта, использование чувашских имен и топонимов, отражение национальных ценностей (семья, традиции, уважение к старшим).

Повесть А. Мышкиной демонстрирует классические черты автобиографического жанра: осознанное восприятие жизненного пути, хронологическая последовательность и историческая достоверность. Национальная специфика проявляется через этнокультурные мотивы, язык и отражение чувашских ценностей. Это произведение, наряду с «Детством» М. Трубиной, становится важным примером того, как личная история в чувашской литературе оказывается инструментом сохранения коллективной памяти и этнической идентичности.

В повести Е. Нарби «Тысячи верст до счастья» автобиографическое начало выступает не как документальная хроника, а как структурообразующий принцип, через который раскрываются универсальные темы поиска себя, памяти и идентичности. Повесть построена вокруг образа Этнера – современного молодого человека, журналиста-байкера, который ищет смысл жизни. Хотя герой Этнер не является прямой проекцией Е. Нарби, в тексте прослеживаются точки соприкосновения с жизненными интересами автора: интерес к визуальным медиа (фотография как способ фиксации реальности); мотив путешествия как формы самопознания; внимание к деталям провинциального быта, узнаваемым для читателя, знакомого с чувашской сельской и городской средой. Описанные в повести локации (дороги, деревни, городские кварталы) несут следы реальных географических объектов, где автобиографическое начало проявляется не только в персонажах, но и в топографической точности. История Любы и Саши играет ключевую роль в произведении. Через рассказ Любы Е. Нарби передает личную историю. Включение чужого нарратива в ткань повести – характерный прием автобиографизма. Здесь он выполняет двойную функцию: позволяет автору дистанцироваться от прямого «я-повествования» и создает эффект коллективной памяти, где личная история встраивается в общий культурный контекст. Через автобиографизм Е. Нарби создает полифонию голосов (герой, автор, «чужие истории») и использует детали быта как символы, насыщенные личным смыслом. Произведение Е. Нарби – это исповедально-философское осмысление: герой проходит путь от растерянности к принятию неопределенности жизни. Автобиографизм в повести выступает как многоуровневый феномен: от биографических переключек до топографической и речевой достоверности. Национальный контекст усиливает автобиографическую составляющую: детали чувашского быта и языка становятся не фоном, а смыслообразующими элементами. Повесть демонстрирует современный тип автобиографизма, где личное начало служит инструментом философского поиска. Характерные особенности произведения: 1. Тема поиска счастья и любви – универсальная для художественной литературы, но в контексте чувашской культуры она приобретает специфические оттенки, связанные с национальными ценностями и традициями. 2. Использование мотивов путешествия и самопознания – Этнер через поездки и встречи с людьми переосмысливает свою жизнь, что характерно для жанра роуд-стори, но не обязательно для автобиографии. Таким образом, «Тысячи верст до счастья» скорее демонстрирует автобиографизм (использование личных мотивов, переживаний), чем является полноценной автобиографической повестью. Ее ценность заключается в отражении универсальных тем (поиск счастья, любовь) через призму чувашской культуры.

В произведении А. Хмыта «Вытри слезы, мама...» сочетаются элементы автобиографизма и документальности, которые отражают личный опыт автора, связанный с Афганской войной, и национальные черты чувашской литературы. Автор создает произведение на стыке документальной и художественной прозы: в основе сюжета – реальные события и судьбы, у многих персонажей есть прототипы. Название («Вытри слезы, мама...») задает ключевой вектор: это обращение к матери солдата – символ всеобщей материнской боли, вызванной войной. Образ матери – центральный символический образ. Ее слезы – метафора всеобщей скорби по погибшим сыновьям. Много друзей потерял Анатолий в Афганистане. Память о них до сих пор тревожит его сердце. Не дает покоя и ощущение вины за то, что он выжил, а они нет. Эту мысль он передает в эпиграфе книги («Вытри слезы, мама...»): «Афганистан вѣрѣсинчен ывѣлѣсене кѣтсе илеймен аннемѣрсене халалатѣп.

...Каѣар, анне. Эп ситрѣм. Эпѣ – сывѣ.

Ман айѣп сук. Вилмерѣм сич ютра.

Сада тухса ирпе эп сырѣп сѣвѣ

Ман тусѣмсем упранѣс сѣвѣмра» (Хмыт, 2003). /

Посвящаю матерям, не дождавшимся сыновей с войны Афганистана. ...Простите, матушка. Я приехал. Я – здоров.

Моей вины нет. Я не умер на чужбине.

Утром я напишу стихи, выйдя в сад

Память о друзьях будет храниться в стихах.

Характерные черты произведения: 1. Реальные события и прототипы. Многие персонажи имеют реальных прототипов, а описанные ситуации основаны на личных воспоминаниях автора. 2. Исповедальный характер. Через призму личного опыта раскрываются темы войны, дружбы, любви, вины и памяти о погибших товарищах. 3. Отсутствие строгой хронологической последовательности. Произведения не представляют собой систематического изложения всей жизни автора, что характерно для автобиографизма. 4. Эмоциональная глубина. Автор передает переживания выжившего на войне, чувство вины перед погибшими товарищами и благодарность матери, которая помогла ему вернуться домой. 5. Социальная проблематика. Произведение отражает не только личные переживания, но и общественную жизнь, связанную с войной и ее последствиями. Произведение утверждает: память о погибших – это не только скорбь, но и ответственность жить достойно, не повторяя ошибок прошлого.

В произведении «Вытри слезы, мама...» национальная специфика проявляется через чувашский языковой стиль и культурные реалии. Автор использует чувашские выражения и детали, которые создают аутентичную атмосферу. Война и ее последствия рассматриваются через призму чувашского мировоззрения, где важны семья, память и связь с родиной. Война показана не как подвиг, а как трагедия, ломающая судьбы и семьи. Главная ценность – человеческая жизнь. Повесть призывает помнить об этом. Таким образом, произведение А. Хмыта – это не классическое автобиографическое произведение. Личные воспоминания автора становятся частью картины войны. Они сочетают автобиографизм с документальностью и социальной проблематикой, отражая как личный опыт автора, так и национальные черты чувашской литературы.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов о природе автобиографического нарратива и его специфике в чувашской литературе. Автобиографический нарратив в чувашской литературе – многогранное явление, соединяющее личное и коллективное, через индивидуальную историю авторы осмысливают судьбу этноса и сохраняют национальную идентичность. В его осмыслении принципиально важно разграничение двух понятий: автобиографизма как фрагментарного присутствия биографических элементов в художественном тексте и автобиографического жанра как целенаправленного, системного воспроизведения жизненного пути автора. Эта дихотомия задает ключевые параметры анализа: если автобиографизм может проявляться спонтанно, через отдельные мотивы и детали, то автобиографический жанр требует осознанного авторского замысла и выстраивания целостной «художественной биографии». Исторически чувашская словесность демонстрировала устойчивую тягу к документальности, что прослеживается уже в ранних образцах – очерковых записях Н. Бичурина, зарисовках Е. Рожанского, этнографических очерках С. Михайлова-Яндуша. Эта традиция задала вектор развития автобиографического нарратива, сочетающего фактографичность с художественной интерпретацией.

Анализ произведений современных чувашских писателей – А. Мышкиной, Е. Нарби и А. Хмыта – подтверждает, что автобиографический нарратив выстраивает связь между частной судьбой и исторической памятью народа, превращая личное переживание в элемент коллективной идентичности; использует биографические детали не как хронику, а как средство эстетического осмысления действительности, где факты становятся материалом для художественного обобщения; сохраняет национальную специфику через язык, бытовые реалии и культурные коды – от топонимики и речевых формул до обрядов и ментальных установок, формируя узнаваемый этнокультурный контекст. Таким образом, автобиографический нарратив в чувашской литературе выступает как живой механизм культурной преемственности, где личное воспоминание не замыкается в границах индивидуальной судьбы, а становится частью общей памяти этноса, обеспечивая связь поколений и сохранение национальной идентичности.

«Благословение отца» А. Мышкиной – классический образец автобиографической прозы (продолжает линию повести М. Трубиной «Детство»). Повествование выстроено как личная история: героиня Алюнчка – автобиографический прототип автора. Ключевые события – смерть матери и похороны отца – обрамляют процесс взросления. Центральный символ – отцовское благословение как нравственный ориентир и знак преемственности поколений. Повесть служит механизмом этнокультурного самосознания, соединяя личную историю с коллективной памятью. «Тысячи верст до счастья» Е. Нарби – пример современного автобиографизма. Здесь личное начало становится инструментом философского поиска, а не целью повествования. Автор раскрывает универсальные темы (поиск себя, осмысление памяти, формирование идентичности), сочетая их с этнокультурной спецификой чувашской традиции. «Вытри слезы, мама...» А. Хмыта – синтез документальности и художественной исповеди на материале Афганской войны, это не классическое автобиографическое произведение. Личные воспоминания автора становятся частью картины войны. Они сочетают автобиографизм с документальностью и социальной проблематикой, отражая как личный опыт автора, так и национальные черты чувашской литературы.

Автобиографический жанр и автобиографизм являются важными аспектами литературного наследия чувашской литературы. Произведения А. Мышкиной, Е. Нарби и А. Хмыта демонстрируют разнообразные подходы к автобиографическому повествованию, от классического жанра до современного автобиографизма. Эти произведения не только отражают личный опыт авторов, но и представляют собой инструменты коллективной памяти и этнической идентичности. Автобиографический нарратив в чувашской литературе не только выполняет функцию самовыражения, но и является механизмом коллективной памяти, связывающим индивидуальную судьбу с историей этноса. Таким образом, автобиографический жанр и автобиографизм являются важными аспектами чувашской литературной традиции, отражающими сложность и разнообразие чувашской идентичности.

Следует отметить, что выявление автобиографических мотивов в произведениях А. Мышкиной, Е. Нарби, А. Хмыта оказывается перспективным направлением для дальнейших литературоведческих исследований и последующие исследования могут быть направлены на более глубокий анализ конкретных элементов стиля и тематики произведений, а также на сопоставление их с творчеством других чувашских и иноязычных писателей.

Материалы исследования | Research materials

1. Мышкина А. Ф. Атте пилё: повесемпе калавсем. Шупашкар: Чăваш кёнеке изд-ви, 2004.
2. Нарпи Е. Телей патне пин сұхрām: повесем. Шупашкар: Чăваш кёнеке изд-ви, 2022.
3. Хмыт А. Ан тāk куçсуль, аннеçем...: повесемпе калавсем. Шупашкар, 2003.

Источники | References

1. Емельянова Т. Н. Действительность 1960-1970-х годов и пути к новым реальностям героя в публицистической прозе А. В. Емельянова // Вестник Чувашского университета. 2006. № 3.
2. Лихачев Д. С. Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы. 1968. № 8.
3. Мышкина А. Ф., Савирова М. П., Емельянова Т. Н. Проявление автобиографизма и автобиографический жанр в чувашской литературе // Вестник Марийского государственного университета. 2023. Т. 17. № 3. <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-3-420-427>
4. Цзяо В. Автобиография как литературное жанровое образование: природа, разновидности и современные модификации // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 3 (180). <https://doi.org/10.15393/uchz.art.2019.308>
5. Чекушкина Е. П. Исторический ракурс и жанровое многообразие современной чувашской прозы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 12-2 (90). <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-2.13>
6. Якимова Е. Р., Трофимова С. В. Рефлексия традиционных ценностей народа в литературе Поволжья // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2019. № 4 (104). <https://doi.org/10.26293/chgpu.2019.104.4.017>
7. Якимова (Афанасьева) Е. Р., Чекушкина Е. П., Софронова И. В. Парадигма традиционных ценностей в современной чувашской литературе (на примере творчества Н. Ильиной) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 8-2 (74).
8. Янковская Л. С. Автобиографизм или автопсихологизм? К вопросу авторского присутствия // Известия Саратовского университета. Серия: Филология. Журналистика. 2018. Т. 18. Вып. 1. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2018-18-1-87-91>
9. Frye N. *Anatomy of Criticism: Four Essays*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1957.
10. Lejeune Ph. *Le pacte autobiographique*. P.: Seul, 1975.

Информация об авторах | Author information

RU Емельянова Татьяна Николаевна¹, к. филол. н.
Якимова Екатерина Романовна², к. филол. н.
^{1, 2} Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, г. Чебоксары

EN Tatiana Nikolaevna Yemelyanova¹, PhD
Ekaterina Romanovna Yakimova², PhD
^{1, 2} Chuvash State University named after I. N. Ulyanov, Cheboksary

¹ tanya.emel1981@yandex.ru, ² katya-af@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.10.2025; опубликовано online (published online): 26.11.2025.

Ключевые слова (keywords): автобиографический жанр; автобиографический нарратив; национальная идентичность; чувашская литература; autobiographical genre; autobiographical narrative; national identity; Chuvash literature.